

**REPUBLICA MOLDOVA
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ**

PCC-01/151g-24

Кишинэу, 17 октября 2019 года

**Г-же Зинаиде Гречаный
Председателю Парламента Республики Молдова**

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

В Постановлении № 24 от 17 октября 2019 года Конституционный суд признал неконституционными следующие положения Уголовного кодекса: «повлекшие иные тяжкие последствия» в ч. (3) ст. 189, «повлекшее тяжкие последствия» в п. с) ч. (2) статьи 307 и в п. с) ч. (2) статьи 327, «иные тяжкие последствия» в п. b) ч. (2) статьи 329, «действия, предусмотренные частью (1), повлекшие тяжкие последствия» в ч. (1¹) статьи 335.

Конституционный суд установил, что в уголовном законодательстве нет четких критериев, которые определяли бы понятие «тяжкие последствия», применяемое в статьях 189 ч. (3) п. f), 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), 329 ч. (2) п. b) и 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса. Закон также не устанавливает никаких материальных критериев, которые бы определяли «тяжесть» пагубных последствий. Так, квалификация последствий преступления как «тяжкие» непосредственно влечет за собой отягчение уголовной ответственности преступника.

Конституционный суд отмечал, что, хоть и была установлена неконституционность понятия «тяжкие последствия», содержащегося в указанных статьях, это не мешает Парламенту уточнить его параметры и содержание с тем, чтобы обеспечить надлежащую защиту социальным ценностям, охраняемым уголовным законодательством.

В связи с этим, Конституционный суд установил, что Законом № 277 от 18 декабря 2008 года Парламент исключил синтагму «тяжкие последствия» из некоторых статей Уголовного кодекса и заменил ее ясными и предсказуемыми текстами. Например, понятие «тяжкие последствия» в статье 215 Уголовного кодекса [*распространение эпидемических заболеваний*] было заменено на следующее предложение: *причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо смерть человека*. Подобные изменения были внесены и в ч. (2) статьи 197 Уголовного кодекса [*умышленное уничтожение или повреждение имущества*]. В информационной записке к проекту данного закона авторы отметили, что сохранение в Уголовном кодексе понятия «тяжкие последствия» противоречит принципу законности и предсказуемости уголовного закона. Было также отмечено, что необходимо исчерпывающее определение тяжких

Adresa poștală:

str. A. Lăpușneanu, 28
MD 2004, Chișinău

Tel: (373 22) 25-37-08
(373 22) 25-37-20

Fax: (373 22) 25-37-46
E.mail: secretariat@constcourt.md

последствий, которые могут наступить в результате совершения преступления. Конституционный суд не нашел никаких веских причин, почему Парламент внес изменения только в эти статьи, поскольку изложенные в информационной записке суждения действительны для всех статей Уголовного кодекса, содержащих понятие «тяжкие последствия».

В представлении к Постановлению № 22 от 1 октября 2018 года Конституционный суд обратил внимание Парламента, что понятие «тяжкие последствия» встречается в ряде статей Уголовного кодекса и указал ему на необходимость внесения изменений в указанные уголовные нормы, в соответствии с принципом законности привлечения к ответственности. По настоящее время данное представление не было исполнено.

В Постановлении № 24 от 17 октября 2019 года Конституционный суд также признал неконституционной синтагму «общественным интересам либо» в ч. (1) статьи 329 Уголовного кодекса. Конституционный суд отметил, что понятие «общественный интерес» является абстрактным и не обеспечивает идентификацию субъекта, которому причиняется ущерб в крупных размерах [как предусматривает ч. (1) статьи 329 Уголовного кодекса], то есть, не выявляет жертву преступления. Кроме того, Конституционный суд отметил, что выражение «причинение ущерба в крупных размерах правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц» в ч. (1) статьи 329 Уголовного кодекса предоставляет защиту всем возможным жертвам деяния служебной халатности, учитывая тот факт, что юридические лица могут быть как публичного, так и частного права (см. статью 173 Гражданского кодекса). Из этого обоснованно следует, что возможный материальный ущерб, причиненный общественным интересам, может быть отнесен к категории ущерба, причиненного правам и охраняемым законом интересам юридических лиц публичного права, управляющих отраслью, представляющей публичный интерес. В заключение Конституционный суд постановил, что синтагма «общественным интересам либо» в ч. (1) статьи 329 Уголовного кодекса усложняет изложение состава преступления служебной халатности, являясь источником правовой неопределенности.

Таким образом, учитывая упущение Парламента исправить эти положения, которые сохраняют состояние неконституционности, а также количество подобных обращений по данному вопросу, Конституционный суд обращает внимание Парламента на необходимость приведения уголовных норм в соответствие с суждениями, изложенными в этом постановлении.

Руководствуясь положениями ст. 28¹ Закона о Конституционном суде и ст. 79 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд просит Парламент рассмотреть настоящее представление и сообщить о результатах его рассмотрения в срок, предусмотренный законом.

Владимир ЦУРКАН
Председатель Конституционного суда